

Халеева Марина

Будильник на концерте

Марина Халеева

Будильник на концерте

Издательство «Союз писателей»

2016

УДК 82-1
ББК 84 (2 Рос+Рус)

Халеева М. В.

Будильник на концерте / М. В. Халеева — Издательство «Союз писателей», 2016

ISBN 978-5-00073-327-1

Книга «Будильник на концерте» написана преподавателем по классу скрипки и раскрывает мир музыкальной школы: общение с учащимися на уроках, их отношение к музыке, школе, учителю. Весёлые, грустные, забавные истории из школьной жизни...

УДК 82-1
ББК 84 (2 Рос+Рус)

ISBN 978-5-00073-327-1

© Халеева М. В., 2016
© Издательство «Союз писателей», 2016

Содержание

От автора	5
Прошу принять!	8
– 1 –	9
– 2 –	10
– 3 –	11
– 4 –	12
– 5 –	13
– 6 –	14
– 7 –	15
Подарок маме	16
Будильник на концерте	17
Веселье – не безделье	20
Изменил – и изъявил!	21
А вторая... потерялась!	23
Украсилась	24
В образе	25
Первые шаги	29
Обувные затеи	31
Болячка	33
Подружки	34
Кто кого	35
Сотоварищи	37
От сердца к сердцу	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марина Халеева

Будильник на концерте

От автора

Когда-то в городе Шуя Ивановской области жили три замечательные женщины: Онсова Тамара Сергеевна, её сестра Вера Сергеевна и племянница Ильина Римма Алексеевна.

Все они были музыкантами: сёстры играли на скрипке, а Римма Алексеевна ещё и на фортепиано. Была она также сочинительницей музыки, и некоторые её пьесы («Козлик», «На качелях» и др.) печатались в сборниках для юных скрипачей.

Приехали они в Шую из Тюмени, где преподавали в музыкальном училище. Болезнь Риммы Алексеевны вынудила их покинуть Сибирь и выбрать для жительства городок средней полосы России, где была музыкальная школа.

Тамара Сергеевна и Вера Сергеевна имели каждая свой скрипичный класс, Римма Алексеевна преподавала детям теорию музыки и музыкальную литературу. Способных ребят они искали по всей Шье, и объявления о приёме в музыкальную школу висели даже на городских банях.

Творческая энергия была в них ключом. Они давали множество концертов, играя и дуэтом, и в ансамбле со своими учениками, участвовали в самых разнообразных лекториях общества «Знание», а их одарённые ученики, каждый год поступая в Ивановское музыкальное училище, неизменно оказывались в числе лучших.

В то время, когда я познакомилась с этой удивительной семьёй, Веры Сергеевны уже не было в живых, а Тамара Сергеевна с племянницей были на пенсии.

В своей небольшой квартирке для окрестной детворы они устроили ДУК – домашний университет культуры. И каждое воскресенье там звучала МУЗЫКА.

Дети рассаживались на сундуках, маленьких стульчиках и кухонных табуретках. Из книжного шкафа, полки которого были заполнены сказками всех времён и народов, торжественно доставалась книга, и под чудесное музыкальное сопровождение (Римма Алексеевна играла на фортепиано) Тамара Сергеевна вдохновенно читала детям очередную волшебную историю.

Несколько раз и мне с моими учениками удалось посетить занятия домашнего университета. Запомнилась небольшая чугунная черепашка, стоявшая на столе. Когда ей нажимали на хвостик, раздавался приятный мелодичный звон, который означал окончание сказки. С помощью такой черепашки в старину барыня вызывала горничную, а у нас... черепашка переходила от одних детских рук в другие, и чей-то очень счастливый пальчик замирал на её хвостике в ожидании звонка.

В соседней комнате стояла фисгармония. Римма Алексеевна приглашала детей пройти туда, рассказывала об этом инструменте и сама же играла на нём. Было такое ощущение, что в квартире звучал маленький орган.

Потом дети играли в музыкальное лото, где призами были вырезанные из журналов и наклеенные на картон фотографии знаменитых музыкантов.

У меня сохранилось письмо Риммы Алексеевны, где она приглашала меня приехать и где обещала, что они с Тамарой Сергеевной сделают всё возможное, чтобы моим детям было интересно учиться.

Впоследствии я получила из Шуи сценарии музыкальных праздников, которые помогли провести школьные лекции-концерты: «Подарок маме», «Детство Моцарта», «Поговорим о скрипке» и др.

Однажды к Новому году Тамара Сергеевна предложила написать каждому моему ученику пожелания в стихах. Для того чтобы они были целенаправленны и индивидуальны, я должна была отослать в Шую хотя бы несколько строчек о каждом, «кто чем дышит».

Когда же мы зачитывали эти «пожелания» на новогоднем концерте, мои дети и родители просто ахали... Стихи были оформлены с помощью ярких новогодних открыток, и для каждого это был настоящий праздник.

Одной очень улыбчивой первокласснице Тамара Сергеевна писала:

*Дед Мороз пришёл не рано,
Всех зовёт к себе на бал.
Где ты, милая Оксана,
Первоклассница Човгал?
Ах, Оксана-непоседа,
Ты подвижна, как волчок.
Пропоют пускай для Деда
Твоя скрипка и смычок!
В артистическую позу
Встань, играй, не торопись
И, конечно, Дед Морозу
Потеплее улыбнись!*

На следующий год та же девочка, увлёкшаяся прыжками на батуте и потому гораздо меньше времени уделявшая игре на скрипке, получала уже совсем другие стихи:

*Оксана, с тобою не дружен смычок!
Ведёшь его прямо, а он – на бочок!
За что же, смычок, ты Оксану не любишь,
За что ты успехи Оксанины губишь?
Смычок рассердился, молчал пять минут,
А после ка-а-ак прыгнет на мягкий батут!*

Позже стихи о своих учениках стала писать я сама. На уроках случались интересные ситуации, забавные высказывания. Я делала записи, хранила их.

Вот ученица случайно на урокероняет смычок на пол, тут же поднимает его и говорит:
– Бедненький, ты не ушибся?

Другая утешает первоклассника, с трудом осваивающего азы игры на скрипке:
– Вот научишься смычком водить, станешь ещё умнее...

Многое прошло передо мной за четверть века. Некоторые стихотворения писались «по горячим следам», некоторые ждали своего часа.

В моих стихах будни музыкальной школы: уроки, концерты, экзамены, общение с учениками, коллегами.

Книг об учащихся музыкальной школы выпущено очень мало, хотя, конечно же, есть специально написанные для детей рассказы о жизни и творчестве композиторов, различных музыкальных инструментах, о том, как научиться слушать и понимать музыку.

К счастью, в годы моего детства, в то время, когда я уже мечтала учиться играть на скрипке, мне попала в руки книга Эсфири Михайловны Эмдем «Школьный год Марины Петровой». Сейчас мои ученики читают повесть Григория Владимировича Абрамяна «Кто взял фальшивую ноту?». Это книги именно о музыкальной школе.

Но, наверное, это почти всё.

И своей новой книгой «Будильник на концерте» мне хотелось расширить круг подобной литературы. Это истории в стихах – забавные, весёлые, а порой и грустные. Чаще всего это мой личный педагогический опыт.

Ученики музыкальной школы – это обычные дети, но с большей, по сравнению с другими детьми, тягой к музыке, к овладению музыкальным инструментом.

Не всегда у ребёнка сразу появляется понимание того, что учиться играть на инструменте – это нелёгкий труд. Овладение полученными навыками надо постоянно поддерживать каждодневными самостоятельными занятиями, что очень нелегко.

Но если себя не воспитывать, не учиться преодолевать лень, не отказываться порой от развлечений во имя МУЗЫКИ, заиграть на каком бы то ни было музыкальном инструменте просто не удастся.

Своим ученикам я говорю, что честнее, чем труд на скрипке, ничего нет. Можно списать контрольную работу или задачку, воспользоваться подсказкой на уроке, но когда скрипач выходит на сцену САМ и играет, то слушателям видна и его душа, и его умение, и вложенный в исполнение труд. Не только взрослый, но и маленький ученик на сцене виден весь сразу: талантливый, малоспособный или просто лодыры.

Конечно, далеко не все ученики музыкальной школы в будущем становятся профессиональными музыкантами. Многие учатся, как это принято говорить, «для себя». Но труд «для себя» в музыкальной школе просто невозможен. Можно пролениться и не очень хорошо сыграть на экзамене, но если тебе поручили сыграть на концерте, то подарить слушателям фальшивый мотив ты не вправе.

Не каждый способен кропотливо разбирать музыкальный текст, вдумываться в замысел композитора, заучивать, запоминать, исправлять свои ошибки. На подготовку иного произведения к исполнению на сцене уходят месяцы труда!

Так что, оказывается, учиться в музыкальной школе – это совсем не простое дело.

Но умение трудиться всегда поможет в жизни. И когда-то старательно разученная «Лисичка» в будущем поможет так же старательно подготовить какой-нибудь инженерный проект, успешно прооперировать больного, безуказненно сшить пальто или костюм.

Прочтёт эту книгу ученик музыкальной школы – и, может быть, улыбнётся или, увидев что-то полезное, убережёт себя от ошибок в поведении, учёбе, общении с учителем.

Прочтут книгу взрослые: мамы и папы, которые привели учиться в музыкальную школу своих детей, – и им откроется что-то новое в своих детях, ведь они не бывают на уроках и подчас не ведают, каков их ребёнок в иных условиях, вне дома.

Прочтут книгу те люди, которые музыке никогда и не учились, – и им будет интересно узнать, что же происходит за стенами этого небольшого двухэтажного здания, из окон которого с утра до вечера доносятся звуки различных инструментов, пение и на котором висит скромная небольшая табличка «Детская музыкальная школа».

Марина Валентиновна Халеева

Прошу принять!

С благодарностью Э. М. Эмдем за книгу «Школьный год Маринки Петровой»

– 1 –

Приходят все по-разному
Учиться в нашу школу.
Про девочку отважную
Хотите знать историю?

Ей было девять лет почти,
Когда однажды мама
Дала ей книгу: – На, держи!
Давай прочту начало?

С работы по пути зашла
Сейчас в библиотеку.
Вот, для тебя как раз взяла
Я, дочка, книгу эту.

Смотрю, про школьницу она,
Про девочку Марину.
Писатель будто угадал
Твою любовь-кручину.

Картинки разные там есть:
Детишки, скрипки, ноты.
Нет, надо нам её прочесть...
Не хочешь разве?
– Что ты!

– Про скрипку ты не только день,
И ночь готова слушать...
Но я ж с работы, дай же мне
Немного и покушать!

– 2 –

И начались те вечера.
Тепло, уютно с мамой.
Но что же доченька сама
Ту книгу не читала?

Да просто капли в эти дни
В глаза ей прописали,
Чтобы смогла носить очки,
И буквы – распльвались.

Но это ж было хорошо:
Под мягкий голос мамин,
Как наяву, пред ней прошло
Всё то, о чём читали.

И вместе с девочкой она
Училась «петь» на скрипке,
Экзамен трудный с ней сдала,
Сыграла без ошибки.

И посещала с ней оркестр,
Возилась с малышами,
Тащила их на свой концерт,
Чтоб в школе не скучали.

И было радостно ей то,
Что звали героиню —
Подумать разве мог бы кто! —
Как и её – Мариной!

– 3 –

Ей мало было вечеров.
Подруженьку-малышку:
– Ну почитай! – звала домой. —
Хоть я «слушаю» книжку!

Но та лишь по слогам могла
И быстро уставала.
Тогда она тайком сама,
Прижмутившись, читала.

Не раз пеняла мама ей:
– Вот увлеклись девицы!
Когда ж успели вы прочесть?
Глотали вы страницы?!

И с этой книги начались
Маринины мечтанья:
«Сказала б мама: – Да, учись,
И скрипке – всё вниманье!

Но школа слишком далеко,
А мама на работе...»
– Как только, дочка, подрастёшь,
Всё будет, как ты хочешь!

— 4 —

Она ловила каждый звук:

— Ой, скрипка заиграла...

Как без неё ещё живу?!

Марина подрастала.

Настал тот долгожданный день:

— Ну, разрешаю, можешь...

Вот, платье лучшее надень.

А вдруг поступишь всё же?

И через город весь одна —

Двенадцатый годок! —

Она всё шла, и шла, и шла...

— Мне там дадут смычок!

Лишь к вечеру она нашлась,

Та школа, где «берут».

— Домой ушли учителя, —

Сказал завхоз ей тут. —

Вот, заявление пиши,

Я завтра передам.

Да без ошибок мне смотри!

Проверю лично сам!

– 5 –

Писала детская рука:
«Прошу я вас принять...»
– На бланке странные слова!
Мне: «...дочь мою» – писать?!

– Ты как положено пиши!
Как звать тебя? Мариной?
Здесь надо, будто пишет мать:
«Ма-ри...»
Эх, почерк слишком длинный!..

– 6 –

Как в книге всё произошло.

Ну, приняли, конечно.

– Одна? И с нею никого?

Ну надо ж, интересно!..

Все улыбались, видя бланк:

– Серьёзное решенье!

Ну как нам «дочку» не принять?

Какие тут сомненья!

Да, поздновато... Ну так что ж?

Догонит, если хочет!

...Ей двери отпирал завхоз:

– Да ты ведь рано очень!

– Уроки будут с девяты,
сольфеджио сегодня!

– Ну заходи, садись, учи,
Ещё семи нет вроде!..

– 7 –

Позднее, года через два,
И скрипка зазвучала.
Как в книге девочка, она
Всё через класс шагала.

Когда ж сказали: – Можешь ты
Учительницей стать,
В училище ведут мечты?
– Да, буду поступать!

И четверть века пронеслась
Одним счастливым днём:
– Я что-то в школе прижилась.
Со скрипкою вдвоём!

Подарок маме

Я на концерте выступал
И два часа подряд дрожал.
Мой номер в самом был конце,
И ждать пришлось порядком мне.
Рвались на сцену скрипачи,
Как будто бы в атаку шли.
Не уступали пианисты:
Ни ансамблисты, ни солисты.
На этом праздничном концерте
Всем было весело, поверьте!
Стихи и песни там звучали,
И все нисколько не скучали,
Там были радостные лица.
— Ну разве кто-нибудь боится?
Смелее! — я себе сказал.
В уме же строчки перебрал,
Прочесть их надо было мне
В подарок маме о весне.
Заволновался что-то вдруг:
Вот-вот объявит, назовут!
Конец, начало, середину
Я повторял что было силы!
Идёт концерт передо мной —
Не слышу ноты ни одной!
Всего лишь строчку я забыл,
Я даже потихоньку взывал.
Не помню! «Строчека, ты где?..» —
В пустой звенело голове.
Вот объявили выход мой.
Ну что ж, иди... Вперёд, герой!
Я вышел. Зал — одни глаза...
Ну хоть бы кто-то подсказал!
На скрипке начал я играть
Весёлый танец, — где тут спать!
Стихи же с ходу прочитал,
Что даже сам не ожидал!
Пришли на память класс, урок.
Всё, что учил, я вспомнил в срок.
Тут, верно, танец «виноват»:
Задорным звукам каждый рад!
Хоть танец кончил невпопад,
Зато стихи сказались в лад!
— Ты молодец! — сказала мама. —
Тебя я даже — не узнала!

Будильник на концерте

Витьке было девять лет.
На концерт ему билет
Завуч как-то раз вручила:
– Вот, отдать тебе решила...
– На концерт?
– Скрипач приедет!
Витька про себя отметил:
«Тренировка пропадёт!
Без меня кто гол забьёт?»

Но билет он всё же взял,
Ведь откажешься – пропал:
Попадёшь в немилость в школе,
Этой «до-ре-ми-фа-соли»!
Пристыдят, мол, музыкант
Должен развивать талант!

Скрипку ж мама выбирала:
– Как сестра моя играла!..
И сама в оркестре долго
Занималась я на домре.
Мне же скрипка ближе, честно!
Фибих, композитор чешский,
Ей поэмы посвящал...
Вот бы сын мой так играл!

«Уступил своей я маме.
Скрипачом хоть и не стану,
Ловкость в пальцах разовью.
Я хирургом быть хочу!
У меня хирургом мама,
И могу сказать вам прямо:
Мне важней скрипичных мук
Гибкость пальцев, гибкость рук!

И мячом не зря увлёкся:
Может, долго мне придётся
Над больным своим стоять!
Ноги натренировать —
Это же не сложно,
Пригодиться может!
И успехами горжусь,
Матчей больше будет пусты!...» —

Витя наш шагал домой,

Рассуждая сам с собой.
И билет лежал в кармане,
В шесть ребята ждали в зале...
Только вышло всё не так.
Был ли кто здесь виноват?
Он на кухню – пообедать:
– Что бы мне сейчас отведать?
Тут увидел на столе
Он записку: «Сын, тебе
Вечером сидеть с Наташой.
Вновь дежурит мама наша.
Я на стройке нужен очень.
Всё. Вернусь лишь поздно ночью.
Папа». Витя растерялся:

– Я же на концерт собрался!
Не с Наташкой же идти?!
Ей всего лишь только три! —
Заметался по квартире.
На будильнике – четыре:
Надо в сад бежать скорей,
Забирать пора детей!

Он привёл домой Наташу,
Покормил на ужин кашей.
«Отвести её к соседям?
Да не затруднить бы этим...»
– Тётя Галя, выручайте!
Попадёт мне, вы же знаете!
Если только не приду,
Лодырь, скажут... Не поймут!
– Что ж, с Наташой посижу,
Только очень я прошу,
Поскорей домой приди,
В гости надо мне пойти.
Уж к семи смотри вернись!
Постарайся, обернись!

Витя дома сумку взял
(С ней ходил он на базар),
Положил туда будильник.
Тикал он не очень сильно.
На троллейбус быстро сел,
Опоздать он не хотел.

Вот уже концерт идёт.
Сочный радостный аккорд
Завершает часть сонаты.
Где же сумка? Аккуратно

Возле креслица стоит.
Вдруг звонок ка-ак зазвенит!

Вздрогнул зал. Скрипач седой
Продолжал игру, а мой
Витя мчался с сумкой к двери.
Что шаги! Прыжками мерил
Долгий, кресел вдоль, проход.
Ждёт сестрёнка! Долг зовёт!
Он успел, мальчишка славный...
Этот случай очень давний.
Виктор – папа ведь уже:
Десять дочек-егозе!
Нет, хирургом он не стал,
Жизни путь другой избрал.
Но его сестрёнка Ната —
Было ей ведь три когда-то! —
Ту мечту перехватила
И хирургом быть решила.

Вот уж матери под стать:
– Ну кому-то надо встать
Рядом? Да-а, династия...
Нашей нет прекраснее
Мамы на земле!
Вы встречали разве?
Что ж, скажите – где?!

Веселье – не безделье

– Что любишь ты, мечтаешь ты о чём?
Ответь же нам, ну не таись, Артём!
И слышим: – Я люблю трудиться,
А если времени есть, то – веселиться!

Изменил – и изъявил!

Пришёл к нам в школу поступать
Илюшенька Бочков.
Сказал, на скрипке он играть
Уже давно готов.

Спросила я: – Когда же ты
Принять решенье смог?
Какой же давности мечты,
Тебе ж шесть лет всего?

Он не таился, рассказал,
Что прямо в детский сад
Пришла к ним тётя-музыкант
Учиться приглашать.

– Сказала, в школе учат тех,
Кто в музыку влюблён.
И скрипку мне любимый дед
Недавно приобрёл...

А тем, кто руку вверх поднял,

Давала «приглашенья».
Я тоже сразу было взял,
Возникли вдруг сомненья.

Я позабыл, что надо мне
Сначала всё обдумать,
В руках записочку вертел,
Её вернуть задумал.

Но сам себе потом сказал:
«Неплохо б поучиться,
Уж я ведь хуже бы не стал...»
И – не вернул записку!

Учиться надо – это знал,
И ноты знать хотел.
На чём-то должен ведь играть
Культурный человек?

Когда я всё уже решил,
В записке, буквы зная,
Прочёл: «...ребёнок изменил —
Да, да! – своё желанье»!

Откуда ж это знать могли,
Что смог я передумать?
– Ах ты, чудак! А ну, смотри,
Как ты сумел напутать!

Вот написали: «ИЗЪЯВИЛ»,
Что означает: «хочет»!
Ты взял записку и решил,
Что скрипку любишь очень.

Смогли тебя мы разыграть,
Ты думал по ошибке?
Нет ничего – не мог ты знать! —
Для нас серьёзней скрипки!

И всё ты правильно решил,
А прочитал, как думал!
– Мне папа так же говорил,
Мол, молодец, сынуля!

А вторая... потерялась!

По дорожке Аня шла,
Сумку с туфлями несла,
Папку с нотами и скрипку,
Шла с мечтательной улыбкой:

– Я иду, как бы гуляю
И шаги не ускоряю,
Выбираю путь посуше,
Обхожу большие лужи...

Мы откроем вам секрет:
Ане было восемь лет,
И она совсем недавно
На урок ходила с мамой.
А теперь вот шла одна.
Аня наша – подросла.

– Опоздать я не боюсь.
Вышла рано, ну и пусть!
Но зато я не спешу
И людей не насмешу!

Аня шла собой довольна,
Ей одной идти привольно.
В школу вовремя пришла,
Только в сумке не нашла

Аня обуви второй:
– Ах, пакет-то мой с дырой!
Туфли нет, одна осталась...
Где ж другая? Потерялась?!

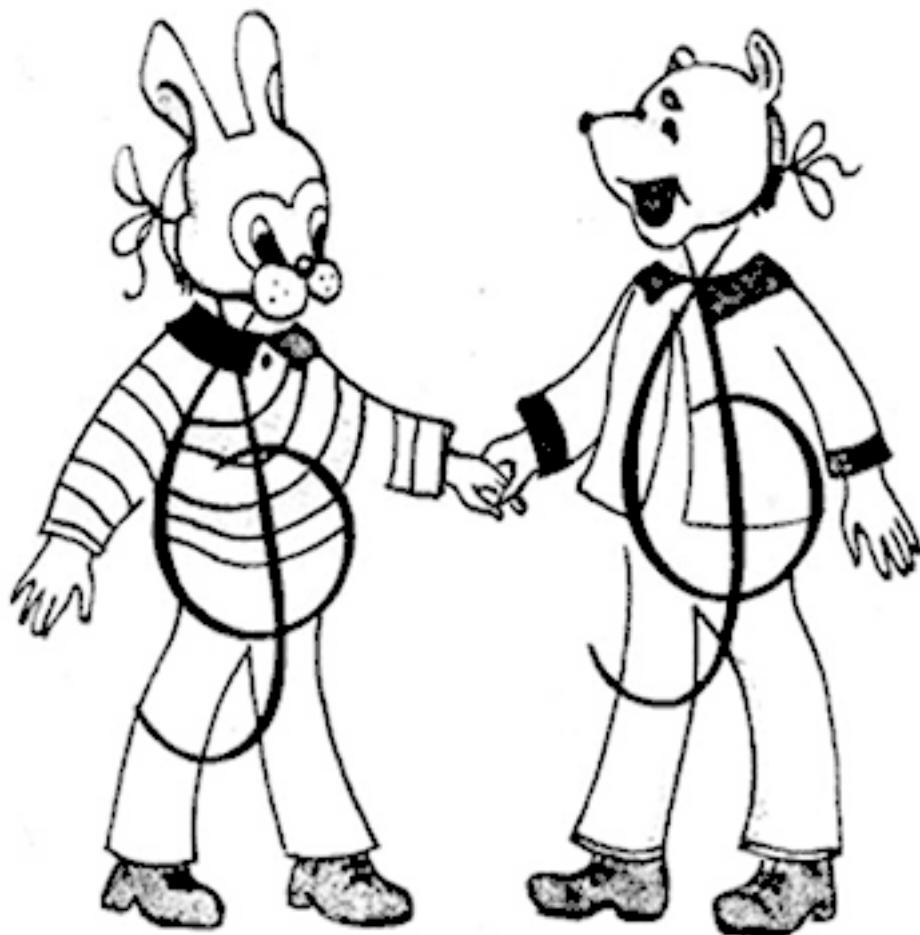
Аня вещи положила
И обратно заспешила.
Без дороги, через грязь
Побежала, торопясь.

У подъезда возле дома,
Возле самого газона
Аня туфельку нашла:
– Красотулюшка моя!
Я тебя везде искала.
Без меня ты не скучала?

Украсилась

Аня Бобылёва
Хвалится обновой:
На носу девчушки
Рыжие веснушки!

В образе

В музыкальной школе праздник —
Развесёлый Новый год.
До чего ж сегодня разный
Собирается народ!

Те, кто скоро выступают,
В пышных платьях и бантах.
Фраки, бабочки мелькают...
Скоро три уж на часах!

Гости: бабушки и мамы
В коридорчике сидят,
Тёти, дедушки и папы
Выжидающие молчат

И волнуются, конечно,
За своих внучат, детей.
Из-за двери зала — эхма! —

Звук всё ярче, веселей!

Вся в огнях сияет ёлка.
«Краковяк лесных зверят»
Два должны плясать «зайчонка»,
Ну и двое «медвежат».

Лишь один здесь «медвежонок».
Где ж второй? Не заболел?
Завуч сразу к телефону:
Без него пройдёт концерт!

Тут развёл руками папа:
— Пьесы с сыном повторял...
В дневничок смотрела мама!
Я — во сколько — и не знал!...

Ждут все гости, не дождутся:
Репетиция идёт.
Звуки скрипок мягко льются —
Репетирует народ!

Песни все уже пропели,
И ансамбль уже звучал...
Потянулись гости к двери:
— Можно ль нам войти уж в зал?

Ведь концерт не начинался?!
Слышим, весело у вас!... —
Чей-то голос засмущался: —
Может, шёл концерт без нас?

Дверь открыли мы пошире.
Гости в зал. — Садитесь все!
Всем хватило стульев? Или
Лавки ставить по стене?

Папы Миши и Илюши
Спешно лавочки несут:
— Целый ряд ещё здесь нужен,
Вот тогда уж все войдут!

Скоро все угомонились.
Начался, идёт концерт.
Все волнения забылись
В этот радостный момент.

Малыши нам пели песни.
Ну а кто уж очень мал —

Не дорос ёшё он если! —
Просто рядом постоял.

И про санки, и про лес
Песни там звучали.
Танцы — вальс и полонез —
Скрипочки играли.

Вот уже и «Краковяк».
Что за дети в масках?
Ни за что не отгадать,
Где тут чья мордашка!

Миша в паре был с Ильёй,
Их дружили папы.
Миша — «зайчик» озорной —
Держал Илью за «лапу».

«Медвежонком» был Илья,
Он побольше ростом.
Так вошёл он в роль, друзья,
Прямо спутать можно!

Косолапо выходил,
Когти растопырив...
Так «зайчишку» закружила,
Еле помирились!

И на скрипичке сыграл.
Мама с папой рады:
— Первый раз он выступал!
Купить уж фрак бы надо...

— А подарки были там?
— Ну конечно, были!
Дед Мороз прислал их сам,
Каждому вручили!

В раздевалке шум и гам:
Выдают одежду.
«Медвежонок» наш и там
В маске, как и прежде!

Наклонился, сапожок,
Видим, застегает.
Папа куртку подаёт,
Сыну помогает.

Мы не знаем, шёл ли сын

Прямо в маске к дому,
Но честной народ там был
Громом поражённый!
Говорили все потом:
– В новогодний праздник
Косолапый мишка шёл,
Скрипку нёс, проказник!

– Что ли, сам на ней играл?
Что-то не похоже...
– Верно, когти обстригал!
– Ну, тогда быть может...

Первые шаги

Пришла Настюша в школу поступать.
Мечтала музыке девчушка поучиться.
Предметов много новых... Благодать!
Ну, доброго пути, как говорится!

Хвалила мама доченьку свою:
– Она старательная, часто выступала
В саду на праздниках и даже к январю
Роль подготовила, Снегурочку играла!

Вот начались уроки: инструмент,
сольфеджио и хор по расписанью.
Какой счастливый самый был момент?
Понравилось ей скрипички звучанье!

Узнала, что берётся на смычок
Чистейший, ровный, белый конский волос.
А канифолью как его натрёшь,
Так и проявится у скрипки дивный голос.

И что внутри у скрипки есть душа,

И без неё нет звуков сокровенных,
А мастерами сделана она
Из ёлочки, красавицы-царевны.

Карандашом писала ноту до,
Понравилось... А вот другую – ре —
Вдруг отказалась: через день урок.
Две строчеки боялась не успеть!

Вдруг догадалась, что мелодия шагать
Могла подряд по клавишам-ступенькам,
И песенки Настюша подбирать
На фортепьяно стала помаленьку.

Она уже умела звонко петь,
И в группу к старшим более ребяткам
Её мы записали: – Ей суметь
Примером быть всем голосишкам шатким!

Но всё же Настенька малышкою была,
И в детский садик каждый день она ходила.
На хор в субботу с бабушкой пришла:
– Одна боюсь тут... – робко говорила.

Так и сидела с нею весь урок
И крепко-крепко к боку прижималась,
Подпеть и не пытался голосок!
Потом учительница Настеньке сказала:

– Ну что, ты познакомилась со мной,
С ребятами... И больше не боишься?
Ты в следующий раз садись-ка прямо в хор!
Петь вместе здорово, ты даже удивишься!

То были Насти первые шаги,
И расхрабриться Настя обещала.
И будет так, ведь, что ни говори,
Сама же стать скрипачкой пожелала!

Обувные затеи

Объявление видали
Крупным шрифтом?
Не читали?!
Объявление гласит:
«Должен каждый ученик
Обувь сменную носить!»
(Чтобы грязь не разводить.)

Загляните в раздевалку —
Плачет бедная Наталка:
— Ах, забыла обувь я-а-а...
Ах, простите вы меня-а-а!..

Папа Павлика смущённый,
Сам собою удивлённый,
Попросил: — Пустите сына!
Будет странная картина:
Наступил урока час,
А его не пустят в класс!

Павлик папу защищает,
Сам вахтёру объясняет:
— Он случайно не мою
Обувь взял, а братову!
Их надеть — найти б умелых! —

Два ботинка... Оба левых!
Наш вахтёр сердит не очень,
Смех усы ему щекочет,
Пожалел и... пропустил.
Павлик — в класс, и след простили!

Только снова в одночасье
Слёзы льются: — Все уж в классе,
Начался уже урок,
Мама долго не идёт!

Наконец примчалась мама,
Зазвучали в классе гаммы...

— Обе красные у нас
С дочкой туфельки сейчас.
Принесла одну свою,
А другую — Танину!
Проглядела я размер

Из-за многих разных дел
И за туфелькой второй
Снова бегала домой.
– Хорошо, живёте рядом...
– Ой, конечно, я так рада!

...Почему-то с давних пор
Дружит с тряпкой наш вахтёр.
Он за каждым убирает.
Слышишь, тихо напевает
На мотив он «Калины»?
Вновь топорщатся усы:
– Ах, одну-у-у-то Танину,
А вторую-у-у-ю мамину...

Болячка

Не растут без ссадин пацаны:
Игры, драки... Долго ль до беды!
Ходит Павлик с содранной щекой,
Прикрывает ссадину рукой:
– На коленку друга я упал.
Я его, а он меня толкал...
– Не сидится вам на месте?!

– Просто шли из школы вместе...

Подружки

– Здесь школа иль зверинец? – на вопрос
Шмелёва Юленька забавно морщит нос:
– Не знали разве, что подружке-шимпанзе
Я подражать спешу всегда, везде!

Кто кого

— Ноту ре играть не буду, —
Заявила Оля Крюкова. —
Я считаю, ре-диез
Очень даже к месту здесь!

— Ну как ты можешь, Оля, так считать?
Ведь композитор знал, как надо написать!
Не всю ли жизнь к мелодии он шёл,
Пока мотив приятный для сердца не нашёл?
Чтоб записать мотива оборот,
Учился долго он согласованью нот!

Твой ре-диез мелодии, поверь нам, Оля, чужд,
Он не на месте, вовсе нет, и очень режет слух!
Ведь грамоту мелодии ещё ты не осилила!
Твоё упрямство во сто раз диеза некрасивее!

— Пусть институт преблагороднейших мужчин
Закончил он, я всё ж поспорю с ним!
Не буду здесь играть я ноту ре,
А ре-диез подходит мне вполне!

— Ну что ж, добавь в мелодию побольше фальши, соры,

Здесь ре-диез придётся, ну прямо скажем, впору!
Да и характером друг с другом вы похожи:
Уж раз упрямиться, так вылезти из кожи!

Сотоварищи

Ругаю Марику за пропуски уроков:
– Смотри же, исключат тебя до срока!
Сидевший рядом Лукашенко Витя:
– Прогуливал и я...
И не один лишь раз, простите... —
Он прошептал, не поднимая глаз.
Признание – не напоказ.

От сердца к сердцу

Ура, ура, каникулы!
Весенняя капель,
И радостно чирикает
На крыше воробей.

Чирикает, чирикает...
«Но кто же там пиликает?»

Он замолчал и подлетел
К окошку нашей школы.
Что там увидел-рассмотрел?
Смычки, банты, поклоны...
«Как странно! — думал воробей. —
Да здесь полным-полно детей!»

Эх ты, чирикалка-дружок,
У звуков нет каникул!
Умолкнут скрипка и смычок —
Совсем играть отвыкнут!

Не знал про конкурс? Знай теперь:
Тут выбирают, кто сильней.

Наш воробей прыг на карниз.
Кто там сейчас на сцене?
Девчушечка... Вот так сюрприз!
Лет шесть, а может, мене.

Серьёзно брови хмурит,
Играя «Во саду ли».

А слева во втором ряду —
Её любимый папа:
«Я этот миг запечатлю!» —
Взмахнул фотоаппаратом.

И осветила вспышка
Лицо его малыши.

Девчушка словно бы ждала,
Улыбкой засияла.
Не прервалась её игра,
Но взгляд... скользнул по залу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.